

Цифровой рубль как объект правоотношений

Аннотация. В статье исследуется совокупность объектов правоотношений как система, которой присуща определенная иерархичность, т.е. система одного уровня рассматривается в качестве элемента системы более высокого порядка. Таково соотношение понятий «система объектов гражданских прав» и «система правоотношений», а также «цифровой рубль» и «деньги». Выделяются три основные категории, характеризующие систему объектов гражданских прав: имущество, вещи и имущественные права. При этом категория «имущество» является наиболее широким по объему понятием, включающим в себя как вещи, так и имущественные права. В рамках данной категории может рассматриваться и цифровое имущество. Цифровой рубль будет представлять собой цифровую форму национальной валюты, обладать всеми необходимыми свойствами для выполнения функций денег и эмитироваться центральным банком (Банком России) в цифровой форме. Цифровой рубль рассматривается в качестве элемента родового понятия «деньги» и разновидности одной из форм денег — безналичных денежных средств.

Ключевые слова: объекты правоотношений; объекты гражданских прав; вещи; имущество; имущественные права; правовой режим; правовой договор; обязательственные правоотношения (права требования); деньги; формы денег; наличные деньги; безналичные денежные средства (безналичные деньги); цифровой рубль.

Для цитирования: Турбанов А. В. Цифровой рубль как объект правоотношений // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 9. — С. 79–94. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.079-094.

The Digital Ruble as an Object of Legal Relations

Aleksandr V. Turbanov, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Regulation of Financial Institutions, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
prosp. Vernadskogo, d. 82, Moscow, Russia, 119571
tavffb@rambler.ru

Abstract. The paper examines the totality of objects of legal relations as a system that has a certain hierarchy, i.e. a system of one level is considered as an element of a system of a higher level. This is the interrelation between the concepts of a "system of objects of civil rights," "system of legal relations," and "digital ruble" and "money." There are three main categories that characterize the system of objects of civil rights: property, things and property rights. At the same time, the category of "property" is the broadest concept in terms of scope, including both things and property rights. Digital property can also be considered within this category. The digital ruble will be a digital form of the national currency, it will have all the necessary properties to perform the functions of money and it

© Турбанов А. В., 2023

* Турбанов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Регулирование деятельности финансовых институтов» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
просп. Вернадского, д. 82, г. Москва, Россия, 119571
tavffb@rambler.ru

will be issued by the central bank (Bank of Russia) in digital form. The digital ruble is considered as an element of the generic concept of "money" and a variety of one of the forms of money — non-cash funds.

Keywords: objects of legal relations; objects of civil rights; things; property; property rights; legal regime; legal contract; binding legal relations (rights of claim); money; forms of money; cash; non-cash funds (non-cash currency); digital ruble.

Cite as: Turbanov AV. Tsifrovoy rubl kak obekt pravootnosheniy [The Digital Ruble as an Object of Legal Relations]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(9):79-94. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.079-094 (In Russ., abstract in Eng.).

Человечество любит деньги,
из чего бы те ни были сделаны,
из кожи ли, из бумаги ли,
из бронзы или из золота.

М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита

Вопрос об объектах прав (правоотношений), и прежде всего объектов гражданских прав, всегда привлекал внимание специалистов, причем не только в области гражданского права, но также теории права и других правовых отраслей знаний. Определение места в системе гражданских прав такого феномена, как деньги, было и остается одним из самых дискуссионных. В связи с планируемым внедрением цифрового рубля (цифровой валюты Центрального банка)¹ эта дискуссия приобретает чрезвычайно актуальный, острый и даже драматичный характер².

Объектами правоотношения выступают явления (предметы) окружающего нас мира (материальные и нематериальные блага, способные удовлетворять потребности субъектов), на которые направлены субъективные юридические

права и обязанности³. В любом случае материальные и нематериальные блага, являющиеся объектами правоотношений, необходимо рассматривать в связи с поведением субъектов, т.е. материальным содержанием правоотношения⁴.

Гражданское правоотношение — это в некотором роде экономическое общение, взаимодействие по поводу экономических благ, имущественных выгод. Любой человек стремится удовлетворить свои потребности, в том числе имущественные. Согласно одной из фундаментальных классификаций гражданских отношений они делятся по принципу дихотомии (разделение надвое) на вещные и обязательственные. Вещные отношения статичны (за лицом закреплены те или иные вещные права), а обязательственные отношения динамичны (объ-

¹ Цифровой рубль: доклад Банка России для общественных консультаций. 2020. Октябрь // URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 17.06.2023) ; Концепция цифрового рубля : доклад Банка России. 2021. Апрель // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 17.06.2023).

² См.: *Габов А. В.* Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4. С. 55–65.

³ Иной акцент делал при определении объекта правоотношения О. С. Иоффе. «Правовое отношение, — писал он, — как отношение общественное, как отношение между людьми, не может иметь в качестве своего объекта ничего иного, кроме поведения своих участников, которое, в свою очередь, направляется на вещи или иные объекты». См.: *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданские правоотношения. Критика теории «хозяйственного права». М. : Статут, 2020. С. 294–295.

⁴ *Алексеев С. С.* Собрание сочинений : в 10 т. М. : Статут, 2010. Т. 3 : Проблемы теории права. С. 323–327 ; *Яковлев А. С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: теория и практика. М. : Ось-89, 2005. С. 71–72.

екты гражданских прав перемещаются между лицами)⁵.

Термины «объекты гражданских прав», «объекты гражданских правоотношений» и «объекты правоотношений» зачастую используются как синонимы⁶. Как правило, это бывает оправданным. Тем не менее имеются некоторые нюансы, которые необходимо учитывать в ходе научных исследований по данной тематике и в правоприменительной практике. В первую очередь это объясняется существованием объектов правоотношений не только в частноправовой сфере, но и в публично-правовой⁷. Внедрение цифровой валюты Центрального банка — яркая иллюстрация указанного проявления.

Заслуживает также внимания сформулированное В. А. Лапачем положение, что по поводу объектов гражданских прав складываются типичные отношения предмета правового регулирования, в то время как объект правоотношения, понимаемый как воля и сознание обязанного лица, всегда индивидуально-конкретен⁸. М. М. Валеев уточняет, что вещь — это объект гражданских правоотношений, потребительская стоимость и интерес к присвоению которого

определяются в первую очередь его материальностью и телесностью (пространственной определенностью). Данное определение, по его мнению, содержит именно правовую характеристику вещи, а также позволяет отличить вещь от других объектов правоотношений⁹.

Представляется оправданным презюмировать, что совокупность объектов гражданских прав представляет из себя систему. Вместе с тем в научной литературе можно встретить сомнения на этот счет¹⁰. Такого рода сомнения являются совершенно напрасными. Достаточно сослаться на определение Л. фон Берталанфи, считающегося первооснователем обобщенной концепции общей теории систем: «Система может быть определена как совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой»¹¹. Нетрудно заметить, что совокупность объектов гражданских прав в полной мере отвечает данному определению (все содержащиеся в ней элементы взаимодействуют между собой и с внешней средой), а также принципам и свойствам, характеризующим каждую систему (наличие системообразующего фактора, изоморфность,

⁵ Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие. М. : Статут, 2020. С. 12. 436 с.

⁶ Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты : монография / под общ. ред. М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2023. С. 24.

⁷ Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2013. С. 15 ; Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации : монография / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М. : Проспект, 2019. С. 5, 35 ; Попондопуло В. Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 1 (15). С. 7–38 ; Сеницын С. А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 24 ; Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. С. 107.

⁸ Лапач В. А. Система гражданских прав в законодательстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.

⁹ Валеев М. М. Вещи как объекты гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 12.

¹⁰ Пащенко Е. Ю. Система объектов гражданских прав // Образование и право. 2022. № 8. С. 158–161 ; Степанова В. Е. Система объектов гражданского права — фикция или реальность? // Власть. 2013. № 10. С. 151–152.

¹¹ Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования : ежегодник. М. : Наука, 1973. С. 29.

Русский и советский мыслитель А. А. Богданов предвосхитил многие положения указанной концепции. См.: Локтионов М. В. А. А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 2. С. 80–96.

определенное единство частей (элементов), иерархичность (структурное упорядочение), функциональность, устойчивость, наличие обратных связей¹².

Тот факт, что при конструировании системы иной раз допускаются определенные отступления, которые объясняются ошибочными научными воззрениями и изъянами законодательства, не отменяет действие указанной презумпции.

Доктринальное толкование ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет выделить три основные категории, характеризующие систему объектов гражданских прав: имущество, вещи и имущественные права. При этом категория «имущество» является наиболее широким по своему объему понятием, включая в себя как вещи, так и имущественные права. В рамках данной категории может рассматриваться и цифровое имущество¹³. Цифровой рубль будет представлять собой цифровую форму национальной валюты, обладать всеми необходимыми свойствами для выполнения функций денег и эмитироваться Центральным банком (Банком России) в цифровой форме.

Е. А. Суханов обращает внимание на то, что «имущество» является обобщающей правовой категорией (собирательным понятием), выражающей совокупность различных юридических отношений, а не отдельным, самостоятельным объектом права¹⁴. Исходную позицию в этом отношении сформулировал выдающийся рус-

ский ученый Д. И. Мейер, который писал, что объектами гражданского права представляются вещи и чужие действия. Оба эти предмета подпадают под определение понятия имущества¹⁵.

В качестве вещей выступают объекты окружающего мира, обладающие материальной формой (физически осязаемые) и имеющие определенную ценность для человека. Необходимо подчеркнуть, что вещь, являясь материальным объектом, обладает таким свойством, как способность быть во владении. Важно также не смешивать понятия «вещь» и «товар». Товар — это экономическая категория. Не всегда вещь выступает в качестве товара, а товаром могут быть не только вещи¹⁶.

Логично, что совокупность норм, регулирующих права конкретных лиц на вещи, составляет вещное право. Возникающие на этой основе субъективные вещные права оформляют и закрепляют принадлежность вещей субъектам гражданских правоотношений, иначе говоря, статику имущественных отношений. Вещное право характеризуется «юридической прочностью», его существом считается господство над имуществом, имеющим значение вещи, и притом господство непосредственное, без отношения к какому-либо другому лицу и не через другое лицо¹⁷.

Из анализа законодательства следует, что «чужие действия» становятся объектом права при реализации имущественных прав в рамках обязательственных правоотношений.

¹² См., например: Овчинникова Н. В., Артёмов О. Ю. Взгляд на управление с позиции системного подхода: история и современное состояние // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 6 (107). С. 9–21.

¹³ Ефимова Л. Г. Денежные обязательства и финансовые сделки : учебник для магистратуры. М : Проспект, 2023. С. 49.

¹⁴ Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. Т. 21. С. 11.

¹⁵ Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. М. : Статут, 1997. Ч. 1. С. 139.

Он там же заметил, что «по примеру римского права, объект права называется обыкновенно вещью (res), причем слово “вещь” понимается не только в смысле физического тела, но и в смысле, обнимающим чужие действия».

¹⁶ Скловский К. И., Костко В. С. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // Вестник экономического правосудия. 2018. № 7. С. 115–143.

¹⁷ Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2012. С. 12, 17 ; Суханов Е. А. Вещное право. С. 24, 34.

Согласно легальному определению, содержащемуся в ст. 307 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Однако данное определение, с одной стороны, допускает широкую трактовку, с другой — страдает таким изъяном, как отсутствие важного содержательного контента. Классическим считается определение, данное известным немецким ученым Ф. К. Савиньи: «Обязательство состоит в господстве над чужим лицом, но не над всем лицом (иначе оно вело бы к уничтожению личности), а только над одиночными его действиями, которые могут быть представлены выделенными из свободы этого лица и подчиненными нашей воле»¹⁸. Д. И. Мейер, продолжая указанную мысль, делает акцент на том, что в обязательстве «одному лицу принадлежит право на действие другого лица» и его корректно называть правом требования или требованием¹⁹.

Обязательственные права оформляют динамику имущественных отношений, т.е. собственно гражданский оборот — переход как вещей, так и иных объектов гражданских правоотношений от одних их участников к другим²⁰. «Современная экономика, — по верному выражению С. С. Алексеева, — это с юридической стороны не что иное, как возникновение и движение многообразных гражданско-правовых обязательств»²¹.

Различие вещных и обязательственных прав характеризует два разных правовых режима. Вещные права дают управомоченным лицам возможность удовлетворения своих потребностей собственными действиями; обязательственные — только с помощью действий обязанных лиц — путем исполнения обращенных к ним требований²².

Правовой режим можно определить как «порядок регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов (а также позитивных обязываний) и создающих особую направленность регулирования»²³. Целью правового режима является создание государством идеальной модели определенного социального поведения, которая достигается при помощи реализации правовых средств, входящих в его состав²⁴. Другими словами, он устанавливается для регулирования поведения людей, общественных отношений между ними по поводу вещей и других объектов гражданских прав.

Авторы коллективной монографии, посвященной актуальным проблемам права собственности, делают особый акцент на том, что объекты гражданских прав отличаются друг от друга именно своим правовым режимом, а не физическими или экономическими свойствами. Причем особенности такого режима формируются в виде тех или иных разновидностей имущественных прав. Наряду с этим, они полагают, что обусловленность самого этого режима содержанием или особенностями различных экономических отношений в лучшем случае косвенная, опосредованная, ибо на него влияют не только экономические факторы²⁵.

¹⁸ Савиньи Ф. К. Обязательственное право / пер. с нем. В. Фукса, Н. Мандро. М. : Типография А. В. Кудрявцевой, 1876. С. 5.

¹⁹ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 2. С. 106.

²⁰ Суханов Е. А. Вещное право. С. 14.

²¹ Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2012. 240 с.

²² Суханов Е. А. Вещное право. С. 52.

²³ Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. М. : Статут, 2010. Т. 6 : Восхождение к праву. С. 264.

²⁴ Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2013. С. 12. 45 с.

²⁵ Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М. : Статут, 2008. С. 48.

Действительно, не только экономическими факторами определяется правовой режим, а целым рядом факторов. Но вряд ли они оказывают данное влияние только косвенным образом. Представляется естественным, что выбор тех или иных правовых средств в рамках правового режима не косвенно, а напрямую зависит от совокупности всех факторов, которые определяют содержание регулируемых общественных отношений. Задача исследователя, так же как и законодателя, состоит в том, чтобы наилучшим образом определить соотношение необходимых правовых средств.

Высказанные подходы важны при рассмотрении таких явлений, как деньги и цифровой рубль.

Аналитические материалы свидетельствуют о том, что цифровой рубль предоставит дополнительные возможности в финансовой сфере обществу, государству и конкретным пользователям. К. Н. Корищенко подчеркивает, что цифровой рубль должен стать «прямым» обязательством Банка России и поэтому надежным расчетным средством, исключающим принятие кредитного риска на банковскую систему со стороны плательщика и получателя²⁶.

Также очевидно, что его внедрение порождает новые технологические риски, поэтому задачей разработчиков является максимально их нивелировать²⁷.

Известный правовед А. В. Габов подверг серьезной критике Доклад Банка России «Цифровой рубль» (далее — Доклад), дав отрицательную оценку его основным положениям.

Хотя не все выглядит так безнадежно, как может показаться на первый взгляд, тем не менее он делает целый ряд замечаний, которые должны быть учтены, и ставит ряд вопросов, требующих соответствующих ответов и комментариев.

Прежде всего, А. В. Габов отмечает, что проблемы, связанные с оценкой потенциальной идеи цифрового рубля, пересекаются с проблемой полного отсутствия системы в изложении того, что такое деньги в нашем праве, на фоне хаоса с отражением денег как объекта прав.

Надо сказать, что проблема не просто в отсутствии системного изложения, а в том, что до сих пор в мировой науке отсутствует общепризнанная система взглядов на то, что такое деньги, в том числе как объекты правоотношений. За время более двух тысячелетий пока никто, кроме К. Маркса, не разработал логически и эмпирически обоснованную теорию денег²⁸, но и она подвергается критике²⁹. Законодательство ни одной из стран не содержит полного определения денег.

В США была предпринята попытка законодательно определить понятие денег: «Деньги — это средство обмена, которое санкционировано или принято Соединенными Штатами Америки или иностранным правительством. Этот термин включает расчетную денежную единицу, установленную межправительственной организацией или по соглашению между двумя или более правительствами»³⁰. Очевидно, что данному определению не хватает необходимых содержательных признаков для характеристики рассматриваемого понятия.

²⁶ Корищенко К. Н. Вопросы эмиссии и обращения цифрового рубля // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 2. С. 286.

²⁷ Медведева Т. М., Новоселова Л. А., Новоселов М. А. Правовые риски введения цифрового рубля // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 171–184; Синельникова-Мурылева Е. В. Цифровой рубль: риски и выгоды // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 5. С. 36–39.

²⁸ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии : пер. с нем. М. : АСТ, 2021. С. 25–126.

²⁹ Дубянский А. Н. Теория денег Маркса: исторический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 153–169; Рубин И. И. Очерки по теории денег Маркса : рукопись. 1923. 138 с. URL: <https://zarya.xyz/ocherki-po-teorii-deneg-marksa/> (дата обращения: 17.06.2023).

³⁰ Uniform Money Services Act. Article 1. Section 102. Definitions. Version as of July 6, 2001 (Единый закон о финансовых услугах. Одобрен и рекомендован Собранием уполномоченных для принятия всеми штатами) // URL: http://www.kentlaw.edu/faculty/rwarner/classes/legalaspects/paymentsystems/money_services_act.pdf (дата обращения: 17.06.2023).

Вместе с тем существующая ситуация не означает, что научно-теоретическая и правовая базы не развиваются, а сам феномен денег не эволюционирует вместе с ними. Появление идеи цифровой валюты тому подтверждение.

Серьезным выглядит упрек авторам Доклада о смешении экономических воззрений на деньги и правовых понятий.

Л. С. Эльяссон (1870–1927) — один из ярких представителей отечественной экономической и юридической мысли начала XX в., уделял особое внимание различиям экономического и юридического подходов, в том числе в вопросе о сущности денег. Если экономисты, — писал он, — используют функциональный подход, т.е. рассматривают деньги с точки зрения выполняемых ими функций, то юристов интересуют юридические отношения между людьми по поводу них³¹.

Образно, но в то же время с точным акцентом описал данную ситуацию русский государственный деятель и правовед П. П. Цитович (1843–1913 гг.): «...эта крайне деликатная черта, отделяющая экономическую от юридической. Мы хотим сказать не то, что экономическая черта должна быть запознана (не принята во внимание — А. Т.), — нет — но осторожность, которая здесь нужна, состоит в том, чтобы не выдать чего-нибудь экономическое за юридическое, и наоборот. Экономическая сторона, говорим, не может быть запознана, напротив, она должна быть принята в расчет, потому что иначе совсем не было бы понять фактической стороны явления»³².

Другими словами, разграничивая экономическую и юридическую стороны, было бы неправильным разрывать их. Невозможно уяснить юридическую сущность денег, не учитывая их основные экономические свойства. Наряду с этим, как аргументированно показывает С. А. Сеницын, экономический анализ права

является только одной из возможных вариаций понимания и измерения соотношения экономики и права³³. Более того, нельзя не учитывать, что деньги — феномен межотраслевого, междисциплинарного характера. Он вбирает в себя не только политическую экономию и право, но и философию, политологию, социологию, культурологию, психологию, естествознание и, наконец, технологию, в том числе цифровую. И все эти стороны, аспекты важны при его рассмотрении.

При этом должно быть ясным, что юристам не следует слепо повторять некоторые экономические догматы, определяя деньги как любую «вещь», выступающую в качестве средства платежа.

В обоснование замечания о смешении в Докладе экономических и правовых понятий А. В. Габов ссылается на использование понятия форм денег, что оправдано с экономической точки зрения, но не является корректным, по его мнению, с юридической, поскольку не наполнено содержанием, и форм денег наше гражданское законодательство не знает³⁴.

В Концепции цифрового рубля делается специальная оговорка, что термин «форма денег» используется в экономическом контексте. Возможно, для того, чтобы избежать упомянутого выше замечания. Фактически же, отсутствие в законе термина «форма денег» не свидетельствует о смешении понятий. Существующие формы денег прямо поименованы в законе, причем в статье, посвященной объектам гражданских прав (ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации: это наличные деньги и безналичные денежные средства. В практическом обиходе, в том числе профессиональном, их просто называют «наличные» и «безналичные»).

Естественно, встает вопрос, почему законодатель употребил в одном случае термин

³¹ Эльяссон Л. С. Деньги, банки и банковские операции. М. : Экономическая жизнь, 1926. С. 5.

³² Цитович П. П. Деньги в области гражданского права. Харьков : Университетская Типография, 1873. С. X–XII, XIV.

³³ Сеницын С. А. Экономический анализ права: возможности и ограничения, риски абсолютизации подхода // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 1. С. 50.

³⁴ Габов А. В. Указ. соч. С. 61.

«деньги», а в другом — «денежные средства». При этом наличные деньги отнесены к вещам, безналичные денежные средства — к имущественным правам. В результате для денег и безналичных денежных средств создаются различные правовые режимы: для наличных денег — вещно-правовой, для безналичных — обязательственно-правовой.

В правоприменительной практике указанное различие порождает немало проблем, и целый ряд ученых выражают сомнение в его научной корректности.

Е. А. Суханов считает, что безналичные денежные средства вполне обоснованно отнесены к имущественным (обязательственным) правам³⁵. Объектом обязательственного права является поведение должника, которому надлежит выполнить обязанность, установленную в гражданско-правовых отношениях договором как источником обязательств³⁶.

Договор — это обещание, данное должником кредитору. Вместе с тем Г. А. Гаджиев обращает внимание на очень важное обстоятельство. Дело не только в персональном обещании. «Руководящим принципом при этом, — пишет он, — опять-таки должны быть не интересы индивидов, а публичный интерес (общее благо)»³⁷. Это означает, что обязательственные права выходят за рамки частноправовых отношений, проникая в публично-правовую сферу. Данное обстоятельство должно способствовать определению правовой природы безналичных денежных средств.

В российской юридической науке накоплен обширный материал о правовой природе безналичных денежных средств. Разброс мнений

является достаточно широким³⁸. Не вдаваясь в доктринальные дискуссии, следует сказать, что данный вопрос был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в рамках разрешения конкретного дела. При толковании ст. 128 ГК РФ он совершенно определенно сформулировал следующее положение: «безналичные денежные средства, будучи разновидностью имущества, не относятся к вещам, а потому не могут являться объектом вещных прав в гражданско-правовом смысле, — по своей природе безналичные денежные средства, существующие в виде записи на банковском счете кредитора (их обладателя), представляют собой его обязательственное требование на определенную сумму к кредитной организации, в которой открыт данный счет»³⁹.

В указанной формулировке содержатся практически все основные признаки понятия безналичных денежных средств. Остается определить, являются ли они деньгами.

Е. А. Суханов категорически отвергает признание «безналичных» в качестве денег, полагая, что юридически деньгами являются только наличные деньги в виде банкнот или монет, которые объявлены законным платежным средством, способным погашать любой денежный долг⁴⁰. «Само понятие “безналичных денег”, — пишет он, — весьма условно, ибо в действительности речь идет о “безналичных” (безденежных) расчетах, т.е. о расчетах без использования наличных денег: в первом случае собственник денежных купюр (вещей) непосредственно использует их по своему усмотрению; во втором случае управомоченное лицо предъявляет к кредитной организации соответствующие тре-

³⁵ Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества». С. 4, 8.

³⁶ Бакулина Л. Т. Общая теория договорного правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 24.

³⁷ Гаджиев Г. А. Договор как общеправовая ценность (к вопросу о генезисе юридической эпистемологии) // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 8, 12.

³⁸ См., например, обзор в статье: Яковлева-Чернышева А. Ю. Деньги как объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 2. С. 64–70.

³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества “Глория”» // Вестник КС РФ. 2015. № 2.

⁴⁰ Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества». С. 24.

бования, исполнение которых от него уже не зависит»⁴¹.

При таком подходе происходит разрыв материального содержания и юридической формы. Очевидно, что содержание должно иметь приоритет. Если признавать безналичный расчет «безденежным», чем же тогда погашается имеющееся между сторонами обязательство. Вопрос чисто риторический, поскольку российское право, как частное, так и публичное, не устанавливает каких-либо различий между использованием наличных и безналичных средств как способом исполнения обязательств. Некоторые ограничения применительно к деятельности юридических лиц устанавливаются в целях осуществления соответствующего финансового контроля.

Конституционный Суд РФ, давая пояснения к своему постановлению (см. там же: «Обзор документа») прямо говорит о *деньгах* на банковских счетах и называет безналичные денежные средства «безналичными *деньгами*» (выделено А. Т.).

Следует подчеркнуть, что между налично-денежным и безналичным обращением существует тесная взаимосвязь: денежные средства постоянно переходят из одной сферы обращения в другую, меняя форму банкнот на депозит в банке, и наоборот. «Обращение безналичных и наличных денег в совокупности образует единый денежный оборот страны», — пишут представители Банка России⁴².

К. Т. Трофимов считает, что использование законодателем наряду с понятием «деньги» понятия «денежные средства» носит чисто филологический, а не юридический характер⁴³. Исходя из положения, сформулированного Конституционным Судом РФ, можно заключить, что

законодателю было важно подчеркнуть отличие безналичных денежных средств от вещей. Именно поэтому наряду с термином «деньги» появился термин «безналичные денежные средства». Но в том и другом случае речь идет о деньгах, выступающих в разных формах (наличной и безналичной), а термины «деньги» и «денежные средства» используются как синонимы.

Не случайно появление научной позиции, согласно которой деньги должны быть закреплены как самостоятельный объект гражданских прав. В. А. Лапач был убежден, что современным реалиям отвечало бы «прямое» вхождение денег (в наличной и безналичной формах) в объем понятия «имущество» как самостоятельного имущественного блага. Легальное отнесение денег к вещам изжило себя как в историческом, так и в юридическом плане⁴⁴.

Объективная природа денег и современное развитие финансовых рынков, — полагает К. Т. Трофимов, — требуют признания равнозначности двух форм существования денег: вещественной (наличной) и безналичной и их выделения в качестве особого объекта гражданских прав. Попытки описать современные деньги в категориях вещного права и классического деления прав на вещные и обязательственные приводит либо к отрицанию существования безналичных денег, либо к появлению конструкций, не соответствующих их экономической природе⁴⁵.

Постановка вопроса об особом характере денег как объекте правоотношений имеет серьезные основания. Вместе с тем оба названных ученых не указывают, к какой категории имущества должны быть отнесены деньги как самостоятельный объект. Если деньги не охватываются понятием имущества (т.е. это не вещи и не имущественные права), то что это за объект.

⁴¹ Суханов Е. А. Вещное право. С. 53–54.

⁴² Голикова Ю. С., Хохленкова М. А. Организация деятельности Центрального банка. М., 2012. С. 97.

⁴³ Трофимов К. Т. Деньги как объект гражданских прав и предмет банковских сделок // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 1 (252). С. 42.

⁴⁴ Лапач В. А. Система гражданских прав в законодательстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 19, 20.

⁴⁵ Трофимов К. Т. Кредитные организации в банковской системе Российской Федерации (гражданско-правовые проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 10.

Ответ на данный вопрос: «деньги — это особый объект правоотношений» — вряд ли вносит ясность в предмет дискуссии. К тому же К. Т. Трофимов, усложняя ситуацию, утверждает, что не существует родового понятия «деньги», «существуют просто деньги в двух формах: наличной и безналичной форме»⁴⁶.

Думается, однако, что деньги представляют собой родовое понятие. С точки зрения логики родовое понятие выражает существенные признаки определенного класса предметов. Оно является подчиняющим понятием, в состав которого входят понятия меньшие по объему. О содержании понятия нельзя говорить в отрыве от его объема.

Необходимо также учитывать философские категории «целое» и «часть», выражающие отношение между определенной совокупностью объектов и отдельными объектами, образующими эту совокупность⁴⁷. Применительно к деньгам это означает, что родом (целым) будут деньги, а охватываемыми ими понятиями (частями) будут наличные и безналичные деньги. Именно такой подход позволяет говорить о деньгах как особом объекте правоотношений. Но остается вопрос о правовой природе этого объекта.

Естественно, требуется в первую очередь рассмотреть положение ст. 128 ГК РФ об отношении наличных денег к вещам.

Общеизвестно, что объектом вещных прав могут служить только индивидуально-определенные вещи. В этом качестве не могут выступать не только обязательственные права (т.е., по сути, поведение обязанных лиц), но и вещи, определенные родовыми признаками⁴⁸.

Деньги относятся к заменимому имуществу, определяются «только общими родовыми признаками без индивидуальных указаний» и «выступают в обороте по счету»⁴⁹. Но в отличие от других заменимых объектов они исчисляются не по количеству отдельных банкнот (монет), а по денежным единицам, которые в них содержатся.

Деньги могут оказаться индивидуально-определенными и незаменимыми в исключительных случаях. Имеется только два классических примера: нумизматика и вещественные доказательства в судопроизводстве⁵⁰. Но в целом режим индивидуально-определенных вещей для них не характерен, и по этому признаку относить деньги к вещам оснований нет.

Большой интерес вызывает исследование вопроса о том, относятся ли деньги к потребляемому имуществу.

В сущности, все вещи потребляемы в том смысле, что вследствие употребления они утрачивают способность служить той экономической цели, для которой были созданы. Однако одни вещи выполняют свое установленное в обороте назначение не иначе как при условии их немедленного уничтожения, другие утрачивают свою ценность от употребления. Рассматриваемое различие зависит чаще всего от естественных свойств предметов либо от того значения, какое придается им в обороте⁵¹.

Л. А. Лунц относил деньги к потребляемым вещам на том основании, что они выполняют свое назначение путем употребления в качестве платежа, т.е. отчуждаются их собственником.

Как известно, деньги не имеют собственной потребительной стоимости, а являются ме-

⁴⁶ Трофимов К. Т. Правовая природа денег. Очерк сравнительного правоведения // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 2 (8). С. 141.

⁴⁷ Батюшкина М. В. О выражении юридическими терминами отношений род — вид и целое — часть // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 1050–1060; Поплавская Т. Н. Категории «целое» и «часть» в современной философии // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2012. Т. 24 (65). № 4. С. 382–390.

⁴⁸ Право собственности: актуальные проблемы. С. 56; Суханов Е. А. Вещное право. С. 49.

⁴⁹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. Т. 1. С. 189.

⁵⁰ См., например: Гаврилюк Р. В., Носаненко Г. Ю., Гаврилюк А. Р. Понятие «деньги» в современной экономике и юриспруденции // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 386.

⁵¹ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 188.

рой стоимости товаров. Использование денег происходит лишь в отношениях их обмена на что-либо⁵². «Пользование деньгами, — писал Д. И. Мейер, — конечно, не состоит в потреблении их»⁵³. Действительно, выполнив свое назначение в рамках конкретной сделки и перейдя во владение другого субъекта правоотношения, они не утрачивают способность служить той социально-экономической цели, для которой были созданы.

Можно сделать вывод, что деньги вообще не могут рассматриваться в рамках деления на потребляемые и непотребляемые вещи (потребляемое и непотребляемое имущество). О потреблении денег можно говорить лишь условно.

Представляется верным подход, сформулированный К. Т. Трофимовым, что потребление вещи есть использование ее естественных свойств по назначению, «потребление» денег есть использование их социально-экономических функций⁵⁴.

Важную характеристику давал деньгам М. В. Литовченко: «Деньги заключают в себе общую экономическую власть: обладание ими дает возможность обладания всеми предметами гражданского оборота»⁵⁵. Тем самым он выделял деньги из общего ряда объектов гражданских прав. Любой объект гражданских прав (как в области вещных, так и обязательственных отношений) нуждается в денежной оценке. Благодаря этому деньги, в какой бы из существующих форм они ни использовались, оказываются правовым объектом (объектом правоотношений), не просто выделенным из общего ряда гражданских прав, а расположенным над этим рядом со своим особым статусом.

Это не абсолютизация значения денег, а отражение их реальной роли в гражданском обороте и жизни общества в целом.

Ряд современных авторов небезосновательно полагают, что в деньгах как объектах гражданских прав изначально заложена двойственная правовая природа, поскольку для них характерны как свойства вещей, так и свойства обязательств (прав требования), и это объясняет наличие столь разных подходов к ее пониманию. Характерно, что с их развитием начинает доминировать обязательственная составляющая⁵⁶.

Сказанное не означает, что деньгам присущ смешанный вещно-обязательственный правовой режим. Приведенные научные позиции свидетельствуют о возможности использования в одних случаях вещно-правового, в других — обязательно-правового режима. Все зависит от того, какая сторона денег превалирует в тех или иных общественных отношениях.

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находится законопроект о внесении ряда изменений в ГК РФ, связанных с планируемым внедрением цифрового рубля (принят во втором чтении 16 июня 2023 г.). Предполагается, что согласно ст. 128 ГК РФ к имущественным правам будут отнесены не только безналичные денежные средства, но и такая их разновидность, как цифровые рубли.

Цифровой рубль будет представлять собой цифровую форму национальной валюты и обладать всеми необходимыми свойствами для выполнения функций денег. Согласно ст. 140 ГК РФ он будет законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимо-

⁵² К. Маркс обоснованно утверждал, что деньги — это «кристаллизация меновой стоимости товаров» (см.: Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1959. Т. 13. С. 1–167). Ф. К. Савиньи ту же мысль выражал другими словами: «...они уже в себе заключают ту самую ценность, которую измеряют» (см.: Савиньи Ф. К. Указ. соч. С. 278).

⁵³ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 1. С. 151, 152.

⁵⁴ Трофимов К. Т. Правовая природа денег. Очерк сравнительного правоведения. С. 134.

⁵⁵ Литовченко М. В. Деньги в гражданском праве. Киев: Типо-лит. И. Н. Кушнерева и К°, 1887. С. 8.

⁵⁶ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 186; Яковлева-Чернышева А. Ю. Указ. соч. С. 68; Петкилев П. Дуализм наличных денег и безналичных денежных средств. 15.04.2020 // URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/15/dualizm_nalichnyh_deneg_i_beznalichnyh_denezhnyh_sredstv (дата обращения: 17.06.2023).

сти на всей территории Российской Федерации. Эмиссию цифрового рубля будет осуществлять Банк России.

Ясно, что дискуссия по проблемам места денег в системе объектов правоотношений и правовой природе разновидностей их конкретных форм будет продолжаться. Возможно, потребуются другой подход к определению того, что является объектом прав (правоотношений), и к построению классификации данного правового явления. Так, например, К. С. Скловский считает, что деньги «не вполне отвечают признакам

объекта (или объектов) права» и с учетом сложности этого феномена «скорее деньгам под силу справиться с теми или иными проблемами права, чем праву — с проблемой природы денег»⁵⁷.

Думается, однако, что современный уровень знаний позволяет относить цифровой рубль к цифровому имуществу как наиболее широкой категории и рассматривать его как безналичные деньги с продолжающимся развитием обязательственной составляющей и усилением публично-правового компонента в регулировании их выпуска и обращения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Право собственности. Проблемы теории : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2012. — 240 с.
2. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений : в 10 т. — М. : Статут, 2010. — Т. 3 : Проблемы теории права. — 781 с. ; Т. 6 : Восхождение к праву. — 558 с.
3. *Бакулина Л. Т.* Общая теория договорного правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2019. — 54 с.
4. *Батюшкина М. В.* О выражении юридическими терминами отношений род — вид и целое — часть // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2020. — Т. 22. — № 4. — С. 1050–1060.
5. *Беляева Г. С.* Правовой режим: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Курск, 2013. — 45 с.
6. *Бертуланфи Л. фон.* История и статус общей теории систем // Системные исследования : ежегодник. — М. : Наука, 1973. — С. 20–37.
7. *Валеев М. М.* Вещи как объекты гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — 23 с.
8. *Габов А. В.* Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 55–65.
9. *Гаврилюк Р. В., Носаненко Г. Ю., Гаврилюк А. Р.* Понятие «деньги» в современной экономике и юриспруденции // Балтийский гуманитарный журнал. — 2021. — Т. 10. — № 3 (36). — С. 384–390.
10. *Гаджиев Г. А.* Договор как общеправовая ценность (к вопросу о генезисе юридической эпистемологии) // Журнал российского права. — 2019. — № 1. — С. 5–18.
11. *Голикова Ю. С., Хохленкова М. А.* Организация деятельности Центрального банка. — М., 2012. — 798 с.
12. *Дубянский А. Н.* Теория денег Маркса: исторический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2019. — Т. 35. — Вып. 1. — С. 153–169.
13. *Ефимова Л. Г.* Денежные обязательства и финансовые сделки : учебник для магистратуры. — М. : Проспект, 2023. — 672 с.
14. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданские правоотношения. Критика теории «хозяйственного права». — М. : Статут, 2020. — 782 с.
15. *Корищенко К. Н.* Вопросы эмиссии и обращения цифрового рубля // Актуальные проблемы экономики и права. — 2021. — Т. 15. — № 2. — С. 280–293.

⁵⁷ *Скловский К. И.* Указ. соч. С. 206.

16. Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты : монография / под общ. ред. М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2023. — 352 с.
17. Лапач В. А. Система гражданских прав в законодательстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Ростов н/Д, 2002. — 52 с.
18. Литовченко М. В. Деньги в гражданском праве. — Киев : Типо-лит. И. Н. Кушнерева и К°, 1887. — 50 с.
19. Локтионов М. В. А. А. Богданов как основоположник общей теории систем // Философия науки и техники. — 2016. — Т. 21. — № 2. — С. 80–96.
20. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии : пер. с нем. — М. : АСТ, 2021. — 704 с.
21. Медведева Т. М., Новоселова Л. А., Новоселов М. А. Правовые риски введения цифрового рубля // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 41. — С. 171–184.
22. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. — М. : Статут, 1997. — Ч. 1. — 290 с. ; Ч. 2. — 455 с.
23. Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации : монография / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. — М. : Проспект, 2019. — 448 с.
24. Овчинникова Н. В., Артёмов О. Ю. Взгляд на управление с позиции системного подхода: история и современное состояние // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2013. — № 6 (107). — С. 9–21.
25. Пащенко Е. Ю. Система объектов гражданских прав // Образование и право. — 2022. — № 8. — С. 158–161.
26. Петкилев П. Дуализм наличных денег и безналичных денежных средств. 15.04.2020 // URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/15/dualizm_nalichnyh_deneg_i_beznalichnyh_denezhnyh_sredstv (дата обращения: 17.06.2023).
27. Поплавская Т. Н. Категории «целое» и «часть» в современной философии // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». — 2012. — Т. 24 (65). — № 4. — С. 382–390.
28. Попондопуло В. Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. — 2009. — № 1 (15). — С. 7–38.
29. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров ; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. — М. : Статут, 2008. — 731 с.
30. Рубин И. И. Очерки по теории денег Маркса : рукопись. — 1923. — 138 с.
31. Савиньи Ф. К. Обязательственное право / пер. с нем. В. Фукса, Н. Мандро. — М. : Типография А. В. Кудрявцевой, 1876. — 579 с.
32. Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие. — М. : Статут, 2020. — 436 с.
33. Синельникова-Мурылева Е. В. Цифровой рубль: риски и выгоды // Экономическое развитие России. — 2021. — Т. 28. — № 5. — С. 36–39.
34. Сеницын С. А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 61 с.
35. Сеницын С. А. Экономический анализ права: возможности и ограничения, риски абсолютизации подхода // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26. — № 1. — С. 47–60.
36. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве : учеб. пособие для вузов. — М. : Юрайт, 2023. — 1016 с.
37. Скловский К. И., Костко В. С. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // Вестник экономического правосудия. — 2018. — № 7. — С. 115–143.
38. Степанова В. Е. Система объектов гражданского права — фикция или реальность? // Власть. — 2013. — № 10. — С. 151–152.
39. Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. — М. : Статут, 2017. — 560 с.
40. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. — 2021. — № 6. — Т. 21. — С. 7–29.

41. Трофимов К. Т. Деньги как объект гражданских прав и предмет банковских сделок // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2004. — № 1 (252). — С. 37–48.
42. Трофимов К. Т. Кредитные организации в банковской системе Российской Федерации (гражданско-правовые проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — 47 с.
43. Трофимов К. Т. Правовая природа денег. Очерк сравнительного правоведения // Ленинградский юридический журнал. — 2007. — № 2 (8). — С. 130–143.
44. Цитович П. П. Деньги в области гражданского права. — Харьков : Университетская Типография, 1873. — 72 с.
45. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. — М. : Статут, 2005. — 461 с.
46. Эльяссон Л. С. Деньги, банки и банковские операции. — М. : Экономическая жизнь, 1926. — 40 с.
47. Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: теория и практика. — М. : Ось-89, 2005. — 192 с.
48. Яковлева-Чернышева А. Ю. Деньги как объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики // Вестник Российской правовой академии. — 2022. — № 2. — С. 64–70.

Материал поступил в редакцию 17 июня 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Pravo sobstvennosti. Problemy teorii: monografiya. — M.: Norma: Infra-M, 2012. — 240 s.
2. Alekseev S. S. Sbornik sochineniy: v 10 t. — M.: Statut, 2010. — T. 3: Problemy teorii prava. — 781 s.; T. 6: Voskhozhdenie k pravu. — 558 s.
3. Bakulina L. T. Obshchaya teoriya dogovornogo pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2019. — 54 s.
4. Batyushkina M. V. O vyrazhenii yuridicheskimi terminami otnosheniy rod — vid i tseloe — chast // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2020. — T. 22. — № 4. — S. 1050–1060.
5. Belyaeva G. S. Pravovoy rezhim: obshcheteoreticheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Kursk, 2013. — 45 s.
6. Bertalanfi L. fon. Istoriya i status obshchey teorii sistem // Sistemnye issledovaniya: ezhegodnik. — M.: Nauka, 1973. — S. 20–37.
7. Valeev M. M. Veshchi kak obekty grazhdanskikh pravootnosheniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2003. — 23 s.
8. Gabov A. V. Tsifrovoy rubl Tsentralnogo banka kak obekt grazhdanskikh prav // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2021. — T. 16. — № 4. — S. 55–65.
9. Gavriluk R. V., Nosanenko G. Yu., Gavriluk A. R. Ponyatie «dengi» v sovremennoy ekonomike i yurisprudentsii // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. — 2021. — T. 10. — № 3 (36). — S. 384–390.
10. Gadzhiev G. A. Dogovor kak obshchepравovaya tsennost (k voprosu o genezise yuridicheskoy epistemologii) // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2019. — № 1. — S. 5–18.
11. Golikova Yu. S., Khokhlenkova M. A. Organizatsiya deyatel'nosti Tsentralnogo banka. — M., 2012. — 798 s.
12. Dubyanskiy A. N. Teoriya deneg Marksa: istoricheskiy analiz // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. — 2019. — T. 35. — Vyp. 1. — S. 153–169.
13. Efimova L. G. Denezhnye obyazatel'stva i finansovye sdelki: uchebnyy dlya magistratury. — M: Prospekt, 2023. — 672 s.
14. Ioffe O. S. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskie pravootnosheniya. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava». — M.: Statut, 2020. — 782 s.
15. Korishchenko K. N. Voprosy emissii i obrashcheniya tsifrovogo rublya // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. — 2021. — T. 15. — № 2. — S. 280–293.

16. Kriptovalyuta kak sredstvo platezha: chastnopravovoy i nalogovyy aspekty: monografiya / pod obshch. red. M. A. Egorovoy. — M.: Prospekt, 2023. — 352 s.
17. Lapach V. A. Sistema grazhdanskikh prav v zakonodatelstve Rossii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Rostov n/D, 2002. — 52 s.
18. Litovchenko M. V. Dengi v grazhdanskom prave. — Kiev: Tipo-lit. I. N. Kushnereva i K^o, 1887. — 50 s.
19. Loktionov M. V. A. A. Bogdanov kak osnovopolozhnik obshchey teorii sistem // Filosofiya nauki i tekhniki. — 2016. — T. 21. — № 2. — S. 80–96.
20. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii: per. s nem. — M.: AST, 2021. — 704 s.
21. Medvedeva T. M., Novoselova L. A., Novoselov M. A. Pravovye riski vvedeniya tsifrovogo rublya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2021. — № 41. — S. 171–184.
22. Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. — M.: Statut, 1997. — Ch. 1. — 290 s.; Ch. 2. — 455 s.
23. Obekty grazhdanskikh i semeynykh prav po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii: monografiya / otv. red. Yu. F. Bespalov. — M.: Prospekt, 2019. — 448 s.
24. Ovchinnikova N. V., Artemov O. Yu. Vzgl'yad na upravlenie s pozitsii sistemnogo podkhoda: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». — 2013. — № 6 (107). — S. 9–21.
25. Pashchenko E. Yu. Sistema obektov grazhdanskikh prav // Obrazovanie i pravo. — 2022. — № 8. — S. 158–161.
26. Petkilev P. Dualizm nalichnykh deneg i beznalichnykh denezhnykh sredstv. 15.04.2020 // URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/15/dualizm_nalichnyh_deneg_i_beznalichnyh_denezhnyh_sredstv (data obrashcheniya: 17.06.2023).
27. Poplavskaya T. N. Kategorii «tseloe» i «chast» v sovremennoy filosofii // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Sotsiologiya». — 2012. — T. 24 (65). — № 4. — S. 382–390.
28. Popondopulo V. F. Obyazatelstvennoe pravo: obshchaya kharakteristika i problemy // Leningradskiy yuridicheskii zhurnal. — 2009. — № 1 (15). — S. 7–38.
29. Pravo sobstvennosti: aktualnye problemy / otv. red. V. N. Litovkin, E. A. Sukhanov, V. V. Chubarov; In-t zakonod. i sravnit. pravovedeniya. — M.: Statut, 2008. — 731 s.
30. Rubin I. I. Ocherki po teorii deneg Marksa: rukopis. — 1923. — 138 s.
31. Savini F. K. Obyazatelstvennoe pravo / per. s nem. V. Fuksa, N. Mandro. — M.: Tipografiya A. V. Kudryavtsevoy, 1876. — 579 s.
32. Sarbash S. V. Elementarnaya dogmatika obyazatelstv: ucheb. posobie. — M.: Statut, 2020. — 436 s.
33. Sinelnikova-Muryleva E. V. Tsifrovoy rubl: riski i vygody // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. — 2021. — T. 28. — № 5. — S. 36–39.
34. Sinitsyn S. A. Obshchee uchenie ob absolyutnykh i otnositelnykh subektivnykh grazhdanskikh pravakh: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2017. — 61 s.
35. Sinitsyn S. A. Ekonomicheskii analiz prava: vozmozhnosti i ogranicheniya, riski absolyutizatsii podkhoda // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2022. — T. 26. — № 1. — S. 47–60.
36. Sklovskiy K. I. Sobstvennost v grazhdanskom prave: ucheb. posobie dlya vuzov. — M.: Yurayt, 2023. — 1016 s.
37. Sklovskiy K. I., Kostko V. S. O ponyatii veshchi. Dengi. Nedvizhimost // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya. — 2018. — № 7. — S. 115–143.
38. Stepanova V. E. Sistema obektov grazhdanskogo prava — fiktsiya ili realnost? // Vlast. — 2013. — № 10. — S. 151–152.
39. Sukhanov E. A. Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatelnyy ocherk. — M.: Statut, 2017. — 560 s.
40. Sukhanov E. A. O grazhdansko-pravovoy prirode «tsifrovogo imushchestva» // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2021. — № 6. — T. 21. — S. 7–29.
41. Trofimov K. T. Dengi kak obekt grazhdanskikh prav i predmet bankovskikh sdelok // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. — 2004. — № 1 (252). — S. 37–48.

42. Trofimov K. T. Kreditnye organizatsii v bankovskoy sisteme Rossiyskoy Federatsii (grazhdansko-pravovye problemy): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2005. — 47 s.
43. Trofimov K. T. Pravovaya priroda deneg. Ocherk sravnitel'nogo pravovedeniya // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2007. — № 2 (8). — S. 130–143.
44. Tsitovich P. P. Dengi v oblasti grazhdanskogo prava. — Kharkov: Universitetskaya Tipografiya, 1873. — 72 s.
45. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. T. 1. — M.: Statut, 2005. — 461 s.
46. Elyasson L. S. Dengi, banki i bankovskie operatsii. — M.: Ekonomicheskaya zhizn, 1926. — 40 s.
47. Yakovlev A. S. Imushchestvennye prava kak obekty grazhdanskikh pravootnosheniy: teoriya i praktika. — M.: Os-89, 2005. — 192 s.
48. Yakovleva-Chernysheva A. Yu. Dengi kak obekty grazhdanskikh prav v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki // Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii. — 2022. — № 2. — S. 64–70.